

(VERA i ŽIZN.)



## Духовный журналъ

Выходитъ ежемѣсячно.

Адресъ Редакціи: Rīgā, Brīvības ielā № 21, dz. 3.

XVIII годъ изд.

Іюнь 1940 года.

№ 6.

### О.о. Настоятелямъ церквей къ исполненію.

Замѣчены разности въ произношеніи молитвъ при упоминаніи на богослуженіяхъ духовной и свѣтской власти. Съ выходомъ книги „Службникъ“ (на латышскомъ языкѣ), изд. 1939 г., предписываю всѣмъ о.о. настоятелямъ, упоминая духовныя и свѣтскія власти, строго придерживаться текста этой книги; этимъ будутъ предовращены замѣченныя разности.

Совершая богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ, впредь до выхода новаго изданія книги „Службникъ“ на этомъ языкѣ, предписываю употреблять слѣдующіе тексты молитвъ, не допуская измененія ихъ.

#### I. На великой ектеніи.

О святѣйшихъ православныхъ патріарсѣхъ, высокопреосвященнѣйшемъ Августинѣ, митрополитѣ Рижскомъ и всея Латвіи, Синодѣ нашемъ, честнѣмъ пресвитерствѣ, во Христѣ діаконствѣ, о всемъ причтѣ и людѣхъ, Господу помолимся.

О странѣ Латвійской, Президентѣ и Министрѣ-Президентѣ Карлѣ Ульманисѣ, Правительствѣ, воинствѣ, айзсаргахъ и людѣхъ, Господу помолимся.

#### II. На сугубой ектеніи.

Еще молимся о святѣйшихъ православныхъ патріарсѣхъ, о высокопреосвященнѣйшемъ Августинѣ, митрополитѣ Риж-

скомъ и всея Латвіи, о Синодѣ нашемъ, и всей во Христѣ братіи нашей.

Еще молимся о странѣ Латвійской, о Президентѣ и Министръ-Президентѣ Карлѣ Ульманисѣ, Правительствѣ, воинствѣ, айсаргахъ и всѣхъ людѣхъ..

### III. На великомъ выходѣ.

Святѣйшія православныя патріархи, высокопреосвященнѣйшаго Августина, митрополита Рижскаго и всея Латвіи и Синодъ нашъ, да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Страну Латвійскую, Президента и Министръ-Президента Карла Ульманиса, Правительство, воинство, айсарговъ и всѣхъ людей, да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно. и во вѣки вѣковъ.

Создателей и благотворителей святаго храма сего, насъ и всѣхъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

1940 г. 23 мая  
№ 1303.

Августинъ, митрополитъ  
Рижскій и всея Латвіи.

## Распоряженія Синода.

Обслуживаніе религіозныхъ нуждъ для православныхъ въ Кемерскомъ курортѣ въ текущемъ лѣтнемъ сезонѣ возложено на священниковъ Алексѣя Іонова, Николая Трубецкого и Владиміра Толстоухова и на исп. должность псаломщика Марію Закревскую, съ возложеніемъ на перваго изъ нихъ обязанностей настоятеля по Кемерской церкви.

Назначена исп. должность псаломщика при Шкельтовской церкви Антонина Вишневская, считая съ 3 мая с. г.

## Что такое Святая Троица?

По ученію Слова Божія и Св. Церкви, Богъ единъ по существу и троиченъ въ Лицахъ. Этой тайны—троичности Лицъ при единствѣ Божія существа—мы своимъ слабымъ человѣческимъ разумомъ постигнуть не можемъ, какъ низшія насъ твари не могутъ постигать нашей человѣческой жизни. Поэтому мы должны воспринимать богооткровенное ученіе о таинствѣ Св. Троицы лишь вѣрою. Слово же Божіе открываетъ намъ, что первое Лицо Пресвятыя Троицы—Богъ-Отецъ все сотворилъ и все содержитъ въ Своей силѣ и власти. Второе Лицо Пресвятыя Троицы—Единородный Сынъ Божій сошелъ съ неба на землю, принялъ на Себя человѣческую плоть отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и сдѣлался во всемъ подобнымъ

намъ человѣкомъ, кромѣ грѣха. Онъ научилъ насъ познавать истиннаго Бога и посланнаго Имъ едиnorodнаго Сына Божія, Иисуса Христа. Онъ указалъ намъ, въ чемъ состоитъ святая воля Божія, которую мы должны исполнять. Преподавши людямъ Свое Божественное ученіе, Онъ страдалъ за насъ грѣшныхъ, умеръ и потомъ воскресъ, вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога-Отца. Съ небесъ Онъ ниспослалъ Духа Святаго, Третіе Лицо Пресвятыя Троицы. Духъ Святыи устроилъ на землѣ Церковь святую и даровалъ ей таинства, чрезъ которыя преподаеть вѣрующимъ всѣ Божественныя силы, необходимыя для благочестивой жизни и наслѣдія царства небснаго. Такъ, въ таинствѣ крещенія Духъ Святыи вноситъ въ человѣка сѣмя Божественной жизни, и тѣмъ какъ бы прививаетъ его къ Божеству, какъ хорошее деревцо прививаютъ къ дикому. Чрезъ таинство муропомазанія Духъ Святыи вселяется въ человѣка и оживляетъ въ немъ посѣянное въ крещеніи сѣмя Божественной жизни, содѣйствуетъ этому сѣмени расти въ человѣкѣ и приносить плоды чистой, добродѣтельной жизни, конечно, если и самъ человѣкъ трудится надъ тѣмъ и искореняетъ изъ себя плевелы зла и злыхъ похотей. Въ таинствѣ покаянія благодатию Св. Духа изглаждаются наши грѣхи, если мы искренно въ нихъ каемся и даемъ обѣщаніе исправиться въ своей жизни. Въ таинствѣ причащенія хлѣбъ и вино силою Св. Духа прелагаются въ Пречистое Тѣло и Честную Кровь Господа нашего Иисуса Христа, такъ что, вкушая ихъ, мы становимся едино со Христомъ, Спасителемъ нашимъ, не только по духу, но и по тѣлу, становимся одной съ Нимъ плоти и крови, становимся членами Божественнаго Тѣла Христа, а потому наслѣдниками вмѣстѣ съ Нимъ жизни вѣчной. Вотъ что открыло намъ Слово Божіе о Пресвятой Троицѣ. Открывая намъ, что Богъ одинъ по существу и троиченъ въ Лицахъ, Слово Божіе открыло намъ и то, что и всѣ мы, вѣрующіе во Христа, придемъ нѣкогда въ подобное Божественному единство другъ съ другомъ и съ Самимъ Богомъ. Христось молился нѣкогда Богу Отцу: „Да будутъ едино, какъ Мы едино: Я въ нихъ и Ты во Мнѣ“ (Іоан. 17, 22—23). Такимъ образомъ, въ будущей жизни мы всѣ, при множествѣ отдѣльныхъ лицъ, составимъ изъ себя какъ бы одно существо, неразрывно связанное и съ Самимъ Богомъ, Троичнымъ въ Лицахъ. Къ этому единству ведутъ насъ всѣ таинства церковныя; къ нему особенно приводятъ насъ единныя для всѣхъ Тѣло и Кровь Господни, которымъ причащаемся. Но это единство не возможно безъ братской любви нашей другъ къ другу. И тотъ, кто не имѣетъ такой любви, тотъ, кто бываетъ исполненъ гнѣва, вражды, злобы, зависти, немилосердія, для того бесполезны всѣ Божественныя силы ко спасенію. Тотъ мертвъ духовно, и

потому къ нему не можетъ привиться ростокъ Божественной жизни, тотъ не войдетъ въ царство небесное и лишень будетъ вѣчной блаженной жизни. Итакъ, слѣдя открытому намъ Христомъ Спасителемъ ученію, будемъ болѣе и болѣе познавать Единого истиннаго Бога и поклоняться Ему, познавать посланнаго Имъ Исуса Христа и исполнять Его святія заповѣди. Будемъ освящать себя благодатию Св. Духа въ таинствахъ церковныхъ—и преисполняться братской любви другъ къ другу. Въ этомъ случаѣ мы войдемъ въ неизреченно-блаженное единство съ Богомъ и со всѣми святыми Его, что и да будетъ со всѣми нами.

## Въ часъ разумнаго досуга.

### VI.

Согласно словъ восьмого члена Символа вѣры, мы называемъ Святаго Духа **Господомъ**, потому что Онъ такой же Богъ, какъ и другія Лица Пресвятой Троицы: Богъ Отецъ и Богъ Сынъ. Называемъ Его **Животворящимъ**, потому что Онъ даетъ жизнь твореніямъ Божиимъ, и одна церковная пѣснь положительно утверждаетъ, что „**Святымъ Духомъ** всякая душа живится и чистотою возвышается“... Называемъ Святаго Духа **исходящимъ** отъ Бога Отца. Такъ научены мы называть Святаго Духа Самимъ Спасителемъ нашимъ, Господомъ Исусомъ Христомъ (Іоан. 15, 26). Но, какъ исходитъ Духъ Святой отъ Бога Отца, конечно, постигнуть мы не можемъ, посему, согласно словамъ св. Кирилла Александрійскаго, и „не доискиваемся, какъ исходить, держась въ тѣхъ предѣлахъ, которые намъ положили богословы и блаженные мужи“... Называемъ мы Святаго Духа **спокланяемымъ и славимымъ со Отцемъ и Сыномъ**, то есть, равнымъ по той чести и поклоненію, какія мы оказываемъ Богу Отцу и Богу Сыну. Наконецъ, называемъ мы Святаго Духа **глаголавшимъ пророки**, то есть, **возвѣщавшимъ** въ Ветхомъ Завѣтѣ чрезъ пророковъ, или устами пророковъ, ветхозавѣтныя истины о Богѣ и о будущемъ, уже исполнившемся въ Завѣтѣ Новомъ, спасеніи человѣка отъ власти грѣха и смерти.

Въ молитвѣ Святому Духу мы называемъ Святаго Духа **Царемъ Небеснымъ**, потому что Онъ владѣтъ не только людьми и всей природой, но и святыми ангелами. Называемъ Его **Утѣшителемъ**, потому что Онъ посылаетъ намъ утѣшеніе въ скорбяхъ и напастяхъ нашихъ. Называемъ **Духомъ истины**, потому что Онъ наставляетъ на всякую истину. Называемъ **Вездѣсущимъ**, то есть, **вездѣ находящимся; вся исполняющимъ**, или по другому, **все восполняющимъ, все улучшающимъ; Сокровищемъ благихъ**, то есть, **вмѣстилищемъ**, или **источникомъ** всякаго добра; **жизни**



**Подателемъ.** Послѣднее слово означаетъ тоже, что и живо-творящій.

Въ молитвѣ предъ ученіемъ мы называемъ Святаго Духа дарствующимъ и укрѣпляющимъ душевныя наши силы, подъ которыми разумѣются: разумъ, память, воля и прочее, что необходимо намъ для усвоенія нами добраго и полезнаго въ ученіи.

Таковъ Духъ Святой въ изображеніи Его словами Символа вѣры и повседневныхъ молитвъ нашихъ. Какъ же намъ не любить Его! Какъ не почитать Его! Какъ не обращаться къ нему съ мольбою о нашихъ немощахъ! А немощи наши такъ велики, что, какъ говоритъ св. ап. Павелъ, „мы даже не знаемъ, о чемъ и молиться, какъ должно, но самъ Духъ направляетъ насъ на путь истинный, самъ Духъ даже ходатайствуетъ за насъ предъ Отцомъ небеснымъ воздыханіями неизреченными, то есть, словами такими, какія мы, живя въ семъ мірѣ, и вообразить не въ состояніи, ходатайствуетъ о дарованіи намъ просимаго (Римл. 8. 26).

Не исчезъ всѣхъ этихъ благодѣтельныхъ проявленій Святаго Духа въ мірѣ нашемъ. Начались они съ самыхъ первыхъ мгновений существованія міра, когда, по словамъ Библіи, земля была еще въ хаотическомъ состояніи, была безвидна и пуста, и тьма ужасная, какую мы сейчасъ и представить себѣ не можемъ, окружала землю не устроенную, тьма надъ поверхностью бездны. Въ это время Духъ Святой уподоблялъ себя какъ бы искусному строителю, художнику, который, намѣреваясь создать какое либо произведение, начинаеть обдумывать каждую часть его, соотвѣтствіе частей въ цѣломъ, такъ что произведение уже является какъ бы готовымъ въ умѣ его. Великій Художникъ, Духъ Святой, сказано въ Писаніи, носился надъ поверхностью воды (Быт. 1, 2), влагая въ матерію безконечныя силы природы и законы, дѣйствующіе нынѣ на землѣ. Духъ Святой носился надъ водою, пока не вложилъ въ творенія Божіи мѣру и вѣсь, число и законъ. Онъ „вѣтру полагалъ вѣсь и устроилъ воду по мѣрѣ, назначалъ уставъ дождю и путь для молніи громоносной“ (Іов. 28, 25—26).

И доннынѣ этотъ великій Художникъ, Духъ Святой, какъ и въ началѣ міра, вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ, —

„Творческою кистью на эфирѣ рисуетъ картины. Чудно велики картины Его, изящны, прекрасны“.

*А. Мицкевичъ.*

Восхищаясь этими дивными картинами Божіими, еще царь Давидъ восклицалъ радостно: „Небеса проповѣдуютъ славу Божію, и о дѣлахъ рукъ Его возвѣщаетъ твердь“ (Псал. 8. 2).

Но еще болѣе проповѣдуетъ о славѣ Божіей, о благодѣтельныхъ проявленіяхъ Духа Святаго въ мірѣ, природа

человѣческая. Вотъ, тотъ же Давидъ! Береть его Духъ Святой, дѣлаеть псалмопѣвцемъ, прогонителемъ духа нечистаго отъ несчастнаго царя еврейскаго Саула и, наконецъ, дѣлаеть царемъ на мѣсто Саула.

Отъ стада же овецъ беретъ Духъ Святой и другого пастуха, Амоса, и дѣлаеть его пророкомъ (Амос. 7. 14). Этотъ же Духъ Святой, по словамъ святаго Григорія Богослова, возбудилъ святой духъ молодого юноши, по имени Данила, выступить на защиту невинно оклеветанной женщины Сусанны и спасти ее отъ смерти, каковая грозила ей за сохраненіе ею себя въ чистотѣ и цѣломудріи (Данил. 13, 45).

Такъ проявлялъ себя Духъ Святой еще въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Но вотъ, наступаетъ время Новаго Завѣта, а съ нимъ наступаетъ и особенное обиліе благодатныхъ дарованій Святаго Духа. Эти благодатныя дарованія Духа Святаго Господь, Спаситель нашъ, назвалъ рѣками воды живой, которая будетъ истекать изъ чрева вѣрующихъ въ Господа (Іоан. 7,38).

Въ первую очередь, этими благодатными рѣками воспользовались святые апостолы, сперва частично, послѣ воскресенія Господня, когда воскресшій Господь, явившись ученикамъ Своимъ, сказалъ имъ: „Пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. 20, 22—23). Въ полной мѣрѣ дарами Святаго Духа апостолы воспользовались въ день Его сошествія на нихъ, въ видѣ огненныхъ языковъ.

То было въ пятидесятый день, по воскресеніи Господнемъ. Апостолы были единодушно вмѣстѣ. И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ.

И исполнились всѣ Духа Святаго и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщевать. Въ Іерусалимѣ же находились Іудеи, люди набожные, изъ всякаго народа подъ небесами. Когда сдѣлался этотъ шумъ, собрался народъ и пришелъ въ смятеніе, ибо каждый слышалъ ихъ, говорящихъ его нарѣчіемъ. И всѣ изумлялись и дивились, говоря между собою: „сіи говорящіе не всѣ ли Галилеяне (изъ той области, гдѣ жилъ Христосъ до Своего крещенія)? Какъ же мы слышимъ каждый собственное нарѣчіе, въ которомъ родились! Слышимъ ихъ нашими языками говорящихъ о великихъ дѣлахъ Божіихъ?“ (Дѣян. 2, 1—11).

Совершилось чудо изъ чудесъ. Доселѣ простые галилейскіе рыбаки сдѣлались провозвѣстниками истины, захватившей собою весь міръ. Говорящіе на одномъ языкѣ еврейскомъ, да и то, съ особеннымъ выговоромъ, по кото-

рому легко ихъ отличали отъ коренныхъ жителей Иерусалима, какъ то мы видимъ изъ разговора апостола Петра со слугами первосвященническими на дворѣ первосвященника Каифы (Марк. 14. 70), стали говорить на всѣхъ извѣстныхъ тогда языкахъ. Доселѣ мало разумѣвающіе въ словахъ Господникъ (Лук. 18. 34), апостолы оказались теперь премудрѣе современныхъ имъ всевозможныхъ книжниковъ еврейскихъ и ученыхъ міра языческаго (I Кор. 1, 20). Бояшіеся быть схваченными іудеями и потому собиравшіеся тайно отъ нихъ ученики Господни, сразу же послѣ сошествія на нихъ Святаго Духа, безбоязненно выходятъ къ народу и открыто всѣмъ проповѣдуютъ о Христѣ. Ихъ схватываютъ, ведутъ на судилище, запрещаютъ имъ говорить и учить объ имени Христа. Апостолы возражаютъ запрещавшимъ: „Судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога“ (Дѣян. 4. 19)? Ихъ бьютъ, а они радуются, что за имя Господа Іисуса удостоиваются принимать безчестіе“ (Дѣян. 6. 40—41).

Такою переменною произвелъ Духъ Святой въ ученикахъ Христовыхъ. Еще недавно одинъ изъ нихъ (Петръ) трижды отрекался отъ своего Учителя другіе, оставивъ Христа въ саду Геосиманскомъ, бѣжали отъ Него, а одинъ юноша, будучи завернутъ по нагому тѣлу въ покрывало, схваченный воинами, оставилъ въ ихъ рукахъ покрывало, нагой убѣжалъ отъ нихъ“ (Марк. 14, 50—52).

Получивши же Святаго Духа, тѣ же ученики Господни восклицали, подобно будущему провозвѣстнику евангелія апостолу Павлу: „Кто отлучить насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ или нагота или опасность, или мечь“ (Рим. 8, 35), и доказали справедливость своихъ словъ послѣдующею своею жизнью и дѣятельностью.

Времена святыхъ апостоловъ составляютъ предметъ удивленія всѣхъ послѣдующихъ временъ христіанскихъ, какъ по жизни первыхъ христіанъ среди развращеннаго міра языческаго, такъ и по обилію тѣхъ благодатныхъ дарованій, какія первые христіане удостоивались воспринимать отъ сходящаго на нихъ Духа Святаго.

О жизни первыхъ христіанъ такъ повѣствуетъ книга Дѣяній святыхъ апостоловъ: „У множества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа; и никто изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. . . Вѣрующіе постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ преломленіи хлѣба, то есть, въ принятіи святаго таинства Причащенія, и въ молитвахъ“ (Дѣян. 3. 32; 2. 42).

А кто часто были раньше эти дивные по вѣрѣ и жизни первые послѣдователи Христа, мы видимъ на примѣрѣ ап. Павла, который говорилъ о себѣ, что онъ жестоко гналъ Церковь Божію и опустошалъ ее (Гал. 1. 13); на примѣрѣ ап. Онисима, бывшаго бѣглымъ рабомъ, который, по словамъ

ап. Павла, былъ негоденъ ни самому апостолу, ни господину своему Филимону, а теперь, пишетъ объ Онисимѣ Филимону ап. Павелъ: „Онисимъ сталъ **годенъ тебѣ, Филимонъ, годенъ и мнѣ**“ (Филим. 1. 11).

Такъ Святой Духъ перерождалъ первыхъ послѣдователей Христа.

О благодатныхъ дарованіяхъ Святаго Духа въ первенствующей Церкви надобно замѣтить, что эти дарованія въ вѣрующихъ обнаруживались нѣкоторыми внѣшними знаменіями. Если апостолы получали даръ языковъ для распространенія вѣры Христовой, то не лишены этого были и многіе обращаемые ими въ христіанство послѣдователи ихъ; на примѣръ, сотникъ **Корнилій**, обращенный св. ап. Петромъ, **со всѣмъ домою его** (Дѣян. 10, 46); нѣкоторые изъ обращенныхъ ап. Павломъ жителей ефесскихъ. Послѣдніе, по обращеніи ихъ, не только стали говорить иными языками, но и пророчествовать (Дѣян. 19, 6).

Даръ пророческій имѣли и другіе послѣдователи Христа. У ап. Павла перечисляются еще иныя дарованія Святаго Духа, сообщавшіяся вѣрующимъ: **слово мудрости**, то есть, способность знать тайны царствія. Этою способностью обладали преимущественно сами апостолы, согласно сказанныхъ имъ Спасителемъ словъ: „**Вамъ дано знать тайны царствія Божія**“ (Лук. 8, 10). **Слово знанія**, то есть, способность пониманія истинъ, необходимыхъ всѣмъ христіанамъ. **Вѣра**, особенно глубокая, способная, по слову Господню, и горы переставлять (Мат. 17, 29). **Дары исцѣленій** отъ различныхъ болѣзней. **Даръ различія духовъ**, то есть, способность различать, на примѣръ, истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ, истинное ученіе отъ ложнаго.

Всѣ такія чрезвычайныя дарованія въ первенствующей Церкви служили для язычниковъ, да и для самихъ новообращенныхъ, лучшимъ доказательствомъ, что въ христіанахъ дѣйствуетъ Духъ Святой, и много способствовали успѣху распространенія вѣры Христовой на землѣ.

Даръ языковъ, даръ пророчества и другія чрезвычайныя дарованія, бывшія необходимыми въ вѣкъ апостольскій въ Церкви Христовой, въ послѣдующія времена прекратились. Начатая свв. апостолами проповѣдь евангельская стала распространяться и донинѣ распространяется по всему міру людьми достаточно для этого подготовленными и спеціально изучающими нужные имъ для проповѣданія Слова Божія тѣ или иные иностранные языки. Такъ, на примѣръ, изучилъ въ свое время зырянскій языкъ для проповѣданія Слова Божія среди зырянъ святитель Стефанъ Пермскій, или изучилъ японскій языкъ для проповѣди въ Японіи скончавшійся въ 1912 году архіепископъ Японскій Николай. Кромѣ того, Священное Писаніе въ настоящее время переведено на всѣ важнѣйшіе языки и желающій познакомиться съ Словомъ Божиимъ на своемъ



родномъ языкѣ можетъ это сдѣлать, если употребить нѣкоторыя усилія достать нужный ему переводъ.

Впрочемъ, прекращеніе чрезвычайнаго дара языковъ не означаетъ, что этотъ даръ уже не можетъ быть возобновленъ, если явится къ сему потребность. Въ житіи, на примѣръ, преподобнаго Пахомія, угодника Божія, мы читаемъ, что онъ не зналъ греческаго языка, но, при помощи свыше, вдругъ сталъ понимать монаха грека, пришедшаго къ нему, и отвѣчалъ ему на греческомъ языкѣ. Также и относительно другихъ чрезвычайныхъ даровъ Духа Святаго: дара пророчества, дара прозорливости, дара премудрости, дара чудотворенія и др., можно сказать, что эти дары Святаго Духа проявлялись въ разныхъ богоносныхъ людяхъ во все время существованія Церкви Христовой, послѣ вѣка апостольскаго, показывая дивные примѣры возрожденія въ жизнь духовную иногда самыхъ закоренѣлыхъ грѣшниковъ и достиженія высшихъ добродѣтелей и совершенства духовной жизни подвижниками вѣры и благочестія. Изъ первыхъ укажемъ на св. князя Владиміра, изъ развращеннаго язычника ставшаго ревностнымъ христіаниномъ и просвѣтителемъ земли Россійской. Изъ вторыхъ—на преп. Серафима Саровскаго, прошедшаго въ своей жизни почти всѣ степени усовершенствованія себя въ духовныхъ подвигахъ. Какъ на свѣтило, болѣе близкое къ намъ по времени, укажемъ на скончавшагося въ 1909 г. Протоіерея о. Іоанна Кронштадскаго. За 15 лѣтъ до своей смерти при закладкѣ въ Кронштадтѣ Морского собора о. Іоаннъ сказалъ: „Когда стѣны будутъ выведены подъ крышу, меня уже не будетъ. Точное исполненіе словъ о. Іоанна свидѣтельствуешь, что на смиренномъ Кронштадтскомъ пастырѣ обиталъ „пророческій“ даръ Святаго Духа. Есть книга о. Іоанна: „Моя жизнь во Христѣ“. Въ предувѣдомленіи къ этой книгѣ, изд. 1894 г., о. Іоаннъ пишетъ: „Все содержащееся въ этой книгѣ есть ни что иное, какъ благодатное озареніе души, котораго я удостоился отъ всепросвѣщающаго Духа Божія въ минуты глубокаго къ себѣ вниманія и самоиспытанія, особенно во время молитвы“. Таковъ былъ смиренный пастырь Христовой Церкви о. Іоаннъ Кронштадтскій! Видѣвшіе о. Іоанна, когда онъ былъ живъ, поражались даромъ его прозорливости, даромъ исцѣленій болящихъ, даже заочно, единымъ словомъ. Могу еще, для примѣра, привести Вааламскихъ подвижниковъ, которыхъ мнѣ два года тому назадъ пришлось лично видѣть въ Вааламскомъ монастырѣ и прилежавшихъ къ нему скитахъ.

Какъ чудно хороши были эти подвижники! Они

„... кротостью, смиреньемъ,  
Къ себѣ неволью привлекали  
И мудрымъ словомъ утѣшенья  
Скорбящихъ души врачевали“.

Читатель! Не поподражать ли и намъ дивнымъ древнимъ и новымъ подвижникамъ? Не постараться ли пріобрѣсти для себя чудное сокровище, которое даетъ Духъ Святой? Ап. Павелъ пишетъ, что „каждому дается проявленіе Духа на пользу... все производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно“ (1 Кор. 12, 7—11), кому какой даръ полезенъ и болѣе можетъ проявиться въ жизни его. Для насъ, конечно, необходимы: и даръ разумѣнія Свящ. Писанія и воли Божіей, чтобы не совратиться намъ съ пути спасительнаго, и даръ крѣпости, или мужества въ вѣрѣ, чтобы противостоять различнымъ искушеніямъ вражескимъ, и даръ благочестія, чтобы преуспѣвать въ молитвахъ и дѣлахъ добрыхъ, и даръ страха Божія, чтобы по любви къ Господу остерегаться сдѣлать что-либо не угодное Ему.

„Всякое дерево отъ плода познавается“ (Мѡ. 7.16). Принесемъ отъ дарованій намъ Святаго Духа: вѣру въ Господа, воздержаніе отъ пороковъ, кротость, какъ кротокъ былъ Господь Богъ нашъ (Мѡ. 11, 29), долготерпѣніе, какъ долготерпѣливъ милосердый Отецъ нашъ небесный, желая, чтобы никто не погибъ, но чтобы всѣ пришли въ покаяніе (2 Петр. 3, 9), благость, или добродушіе, когорымъ мы можемъ расположить къ себѣ и враговъ, радость при воспоминаніи, что Господь заботится о насъ, что Онъ не дастъ намъ погибнуть, что близко спасеніе наше, стоитъ лишь потрудиться, потерпѣть. Еще плодъ духовный, который мы должны принести Господу, есть миръ съ Богомъ, миръ съ совѣстью своею, миръ съ ближними нашими. Какъ желателенъ этотъ миръ, особенно въ настоящее время, когда весь міръ бряцаетъ оружіемъ и никто не считаетъ себя увѣреннымъ въ безопасности на завтрашній день. Въ это тяжелое время наиболѣе необходимы усиленные моленія о мирѣ всего міра. Но Спаситель нашъ далъ намъ намекъ, что подобныя скорби могутъ прекратиться только избранныхъ ради (Мѡ. 24, 22), которые искренно желаютъ мира, усердно молятся о немъ и сами воплощаютъ его въ себѣ своею мирною со всѣми жизнью. Еще преп. Серафимъ Саровскій говорилъ одному собесѣднику: „Радость моя! молю тебя, стяжи мирный духъ и тогда тысячи душъ спасутся около тебя“. О, если бы такихъ стяжателей было бы больше! ближе было бы къ намъ наступленіе этого вождѣннаго мира!

Завершеніемъ всѣхъ плодовъ благодатныхъ отъ дарованій Святаго Духа ап. Павелъ считаетъ любовь. Безъ любви человѣкъ — ничто. Любовь, что солнце, и никогда не перестаетъ (1 Кор. 13, 1—8). Какъ хорошо было бы, если бы весь міръ проникся этой всепобѣждающей любовью! Но опять необходимо, чтобы явились проводники этой любви, пусть сперва въ маломъ. Вѣдь, и пламя огня является не сразу, а иногда долго тлѣетъ, чтобы послѣ сразу вспыхнуть и превратиться въ огромный костеръ. Если

духъ мирный, по слову преп. Серафима, способенъ привлечь тысячи желающихъ спастись, то **любовь**, по слову ап. Павла, **все покрываетъ** (1 Кор. 13, 7).

Попробуемъ и мы приобрести эту всепобѣждающую любовь и попросимъ Святаго Духа воплотить ее и въ другихъ для устранения злобы и вражды и для водворенія на землѣ мира и благоденственнаго существованія живущихъ на ней.

Спаситель нашъ сравниваетъ схождение на человѣка Духа Святаго съ духомъ вѣтра. „Духъ“, говоритъ Господь, „дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ“ (Іоан. 3, 8). Такъ и наитіе Святаго Духа приходитъ незамѣтно и только иногда, по плодамъ добрыхъ дѣлъ, можно догадаться, что въ такомъ-то человѣкѣ дѣйствуетъ Духъ Святой. Но Господь опредѣленно поставляетъ для полученія Духа Святаго рожденіе человѣка свыше. Это же необходимо и для полученія человѣкомъ царствія Божія. Какъ въ царствіе Божіе не войдетъ ничто нечистое, и никто, преданный мерзости и лжи“ (Откр. 21. 2), такъ и Духъ Святой, какъ чистѣйшій Духъ, не можетъ обитать въ существахъ грѣшныхъ. По сему необходимо для принятія Его, очиститься отъ всякія скверны. Первою скверною у человѣка, конечно, является тотъ первородный грѣхъ Адамовъ, съ которымъ вступаетъ человѣкъ въ земную жизнь (Псал. 50, 8): „И во грѣхахъ родила меня мать моя“. Далѣе, — тѣ грѣхи, которые дѣлаетъ человѣкъ до принятія въ себя Святаго Духа. Отъ всего этого необходимо очиститься. Чѣмъ? Спаситель опредѣленно указываетъ: рожденіемъ свыше, рожденіемъ отъ воды и Духа (Іоан. 3, 5). Ап. Петръ, какъ бы дополняя слова Спасителя, говоритъ, что при этомъ возрожденіи свыше необходимо покаяніе въ грѣхахъ, а самое рожденіе водою и Духомъ называется крещеніемъ, какъ и Господь заповѣдалъ Своимъ апостоламъ предъ вознесеніемъ Своимъ на небо, говоря: „Идите и научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Мѡ. 28. 19). Ап. Петръ такъ говорилъ собравшемуся народу въ день сошествія Святаго Духа: „Покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Господа нашего Іисуса Христа для отпущенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа. Ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе (получить этотъ даръ) и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ“ (Дѣян. 2, 37—39).

Эти слова св. апостола и должны войти, такъ сказать, въ плоть и кровь cadaго, желающаго быть истиннымъ христіаниномъ. Они свидѣтельствуютъ, что, крестясь водою и Духомъ, христіанинъ не подарокъ вѣры приносить Господу, какъ говорятъ нѣкоторые, а именно, самъ получаетъ подарокъ отъ Господа, — прощеніе грѣховъ своихъ. Такъ и говоритъ ап. Павелъ: „вы получили оправданіе отъ грѣховъ даромъ, по благодати Божіей, искупленіемъ во Іисусѣ Христѣ“ (Римл. 3, 24). Слова ап. Петра свидѣтельствуютъ

еще о томъ, что каждый, желающій быть истиннымъ христіаниномъ, долженъ креститься и возможно скорѣе, чтобы не застигла его смерть, которая какъ умершаго некрещеннымъ, неочищеннымъ отъ грѣховъ, лишитъ его вѣчной блаженной жизни. Слова ап. Петра свидѣтельствуютъ еще, что необходимо крестить и младенцевъ для очищенія ихъ отъ первороднаго грѣха Адамова и для полученія ими обѣтованія Святаго Духа. И мы видимъ, какъ апостолы старались ни одного члена обращаемой въ христіанство семьи не оставлять безъ крещенія; на примѣръ, ап. Павелъ крестилъ Лидію и домашнихъ ея, крестилъ темничнаго стража и всѣхъ домашнихъ его (Дѣян. 16. 15—33).

Во исполненіе словъ ап. Петра, на крещаемыхъ дѣйствительно сходилъ Духъ Святой, съ тою только разницею, что на апостоловъ Онъ сошелъ въ видѣ огненныхъ языковъ, а на крещаемыхъ апостолами сходилъ таинственно, посредствомъ возложенія на нихъ рукъ апостольскихъ; и то такихъ апостоловъ, которые получили отъ Господа полноту власти. На примѣръ, апостоль Филіппъ, діаконовъ, уже не могъ крещаемымъ имъ преподать Духа Святаго (Дѣян. 8. 14—19). Когда апостолы установили въ Церкви чинъ пресвитерскій (священническій), они стали освящать мвро и поручали этимъ мвромъ помазывать крещаемыхъ. Отъ помазыванія крещаемыхъ мвромъ и самое схождение на нихъ Духа Святаго называется Таинствомъ мвропомазанія. Мвро въ настоящее время освящаютъ преемники апостольской власти—епископы. Гдѣ епископовъ нѣтъ, тамъ, конечно, нѣтъ и мвропомазанія, нѣтъ и схождения на крещаемыхъ Святаго Духа. Жалкое, печальное положеніе такихъ людей! Вотъ, нѣкоторые изъ нихъ въ великій праздникъ сошествія Святаго Духа на апостоловъ, или въ день Святой Троицы, поютъ, подобно намъ: „**Вся подаетъ Духъ Святой, точитъ пророчествія, священники совершаютъ**“... (Стихир. на Господи воззвахъ)... Поютъ эти люди, лишенные истинныхъ священниковъ, и не хотятъ почувствовать, какъ они духовно несчастны. Совершаетъ Духъ Святой священниковъ, только не у нихъ, точитъ пророчествія, только не у нихъ, а въ истинномъ обществѣ церковномъ, гдѣ преемникъ апостольской власти, епископъ, совершаетъ начатое святыми апостолами дѣло поставленія священниковъ—пресвитеровъ (Тит. 1. 5) и съ дерзновеніемъ возглашаетъ: „**Божественная благодать пророчествуетъ (такого то) діакона во пресвитера. Помолитесь убо о немъ, да снидетъ на него благодать Пресвятаго Духа**“.

„**Вся подаетъ Духъ Святой**“, поютъ обездоленные и опять этимъ свидѣтельствуютъ, что дѣйствительно **вся подаетъ Духъ Святой**, только не у нихъ. Духъ Святой подаетъ Причастіе, а у нихъ его нѣтъ подаетъ помазаніе



мвромъ, а его у нихъ нѣтъ; подаеть прощеніе грѣховъ, а у нихъ некому его преподаать. Гдѣ же та вода живая въ ихъ обществѣ, которой Господь пророчествовалъ, что она должна течь изъ чрева вѣрующаго въ Господа?

А есть и такіе люди, которые не признають крещенія младенцевъ, которыхъ такъ любилъ Господь при Своей земной жизни и о которыхъ говорилъ: „Пустите дѣтей приходите ко Мнѣ (Мар. 10, 14). И вотъ надъ дѣтьми такихъ людей никогда не исполнится слово апостола о принадлежности имъ обѣтованія о Святомъ Духѣ (Дѣян. 2.39). Надъ дѣтьми не крещенными и печатью Святаго Духа не запечатленными тяготѣють слова Спасителя: „Кто не родится водою и Духомъ, тотъ не можетъ войти въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5). А тѣ, которые, будучи однажды просвѣщены въ вѣрѣ Христовой чрезъ крещеніе и получивши Святаго Духа чрезъ мвропомазаніе, отвергають разъ полученное и снова крестятся, по слову апостола, снова распинають въ себѣ Сына Божія (Евр. 6. 4—6).

Вѣдь самое крещеніе бываетъ въ смерть Господню (Рим. 6. 3.), а смерть Господня, конечно, едина. По сему, и крещеніе — едино. Далѣе, рожденіе плотію едино, и рожденіе водою и Духомъ едино. Кто повторяеть рожденіе водою и Духомъ, тотъ не вѣритъ и въ рожденіе Духомъ. Это — хула на Духа Святаго, которая не простится ни въ семь вѣкъ, ни въ будущемъ (Мѣ. 12, 32). Посему то ап. Павелъ и предостерегаетъ христіанъ отъ повторенія крещенія, говоря: „Не оскорбляйте Святаго Духа Божія, Которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія“, то есть, крещенія (Ефес. 4.30).

Прот. С. Ефимовъ.

## Единовѣріе. \*)

Въ концѣ 1799 года повѣренные Московскихъ старообрядцевъ обратились къ митрополиту Платону Московскому съ просьбой дозволить имъ устроить на Рогожскомъ кладбищѣ церковь и дать имъ священниковъ, причемъ съ своей стороны представили ему условія, изложенныя въ вѣ XVI-ти пунктахъ, на основаніи которыхъ они согласились присоединиться къ Православной Церкви. Митрополитъ Платонъ, получивъ прошеніе и условіе Московскихъ старообрядцевъ, предложилъ ихъ на разсмотрѣніе Консistorіи и находившихся въ Москвѣ архимандритовъ и благочинныхъ, а затѣмъ все дѣло, съ своимъ заключеніемъ, препроводилъ на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Св. Синода. Нѣкоторые изъ повѣренныхъ Московскихъ старообрядцевъ отправились въ Петербургъ, чтобы тамъ слѣдить за ходомъ

\*) См. журн. „Вѣра и Жизнь“ № 5—1940 г.

дѣла въ высшихъ инстанціяхъ. Въ первый разъ донесеніе митрополита Платона, вмѣстѣ съ прошеніемъ Московскихъ старообрядцевъ, слушалось въ засѣданіи Св. Синода 28-го февраля 1800 года. Въ это время Св. Синодъ согласился съ мнѣніемъ митрополита Платона о дозволеніи дать старообрядцамъ въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ, согласно ихъ просьбѣ, церковь и также призналъ возможнымъ согласиться на предложенныя ими условія, сдѣлавъ оговорку только относительно второго и тринадцатаго пунктовъ этихъ условій. Опрежденіе Св. Синода отъ 28-го февраля изложено въ слѣдующей формѣ: „Мнѣніе его, Преосвященнаго (т. е., митр. Платона), во всемъ, кромѣ второго пункта, возбраняющаго определеніе къ старообрядческой церкви прежнихъ ихъ поповъ, яко бѣглецовъ и предателей Церкви, которыхъ, если они, кромѣ отлучки своей, никакихъ другихъ пороковъ за собой не имѣютъ и явятся къ нему, Преосвященному, какъ старообрядцы объясняютъ съ истиннымъ смиреніемъ, согласно просьбѣ ихъ, разрѣшать и благословлять отправлять службы и требы; впредь же отлучающихся священниковъ самовольно къ таковымъ старообрядческимъ церквамъ уже не принимать, такъ какъ и сами старообрядцы его не желаютъ утвердить, о чемъ равно по тринадцатому пункту просьбы означенныхъ старообрядцевъ относительно до троечасныхъ книгъ и о прочемъ, который слѣдуетъ взять на особое примѣчаніе, доложить для рѣшительнаго о всемъ семъ дѣлѣ положенія Св. Синоду впредь“. 24 го августа просьба Московскихъ старообрядцевъ снова служила предметомъ обсужденія въ Св. Синодѣ, который въ своемъ определеніи повторилъ свое рѣшеніе отъ 28-го февраля и къ нему прибавилъ ссылку на указъ 12-марта 1798 года, данный по поводу подобной же просьбы Нижегородскихъ старообрядцевъ и на томъ остановился. Никакого новаго и обѣщаннаго раньше рѣшительнаго определенія опять не состоялось и дѣло откладывалось на неопределенное время. И оно осталось бы нерѣшеннымъ, можетъ быть, и цѣлые годы, если бы благополучному его рѣшенію не помогли сами враги этого дѣла, противники присоединенія старообрядцевъ къ Православной Церкви.

Еще въ 1799 году на Рогожскомъ кладбищѣ образовалась партія лицъ, недовольная обращеніемъ части старообрядцевъ г. Москвы къ Православной Церкви за полученіемъ отъ нея церкви и священства. Во главѣ этой партіи стояли, такъ называемые, попечители кладбища, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась до сихъ поръ вся власть кладбища. Изъ боязни потерять свое привилегированное положеніе, попечители еще въ іюнѣ 1799 года начали свою агитацію противъ какого-то ни было обращенія къ Православной Церкви. Теперь, когда вопросъ о дарованіи законнаго священства Рогожскому кладбищу возникъ снова и разсматривался въ Св. Синодѣ, попечители кладбища

рѣшились на очень смѣлый шагъ. Они обратились къ самому Государю съ прошеніемъ, въ которомъ выражали протесты противъ поданнаго въ Синодъ Московскими старообрядцами ходатайства о дарованіи имъ священства, ложно утверждая, что большая часть старообрядцевъ не согласна на освященіе выстроенной ими у себя на кладбищѣ часовни въ церковь, какъ тѣ представляетъ московскій митрополитъ Платонъ. Императору Павлу I ничего не было извѣстно о поданномъ чрезъ митр. Платона ходатайствѣ Московскихъ старообрядцевъ, которому теперь грозилъ серьезная опасность, такъ какъ Императоръ сталъ было на сторону попечителей Рогожскаго кладбища. И только благодаря энергіи Петербургскаго архіепископа Амвросія, сумѣвшаго передъ Императоромъ доказать провокацію попечителей Рогожскаго кладбища, удалось благополучно завершить дѣло Московскихъ старообрядцевъ.

По полученіи прошенія попечителей Рогожскаго кладбища, Государь повелѣлъ отъ 21-го сентября генераль-прокурору П. Х. Обольянинову написать петербургскому архіепископу Амвросію слѣдующее свое рѣшеніе: „Чтобы старообрядцы были оставлены въ прежнемъ ихъ положеніи и въ обряды ихъ не вмѣшиваться, а представленіе Московскаго митрополита объ освященіи ихъ церкви оставить безъ всякаго дѣйствія“. Архіепископъ Амросій уже 23-го сентября 1800 года доложилъ Св. Синоду о царской резолюціи по дѣлу Московскихъ старообрядцевъ, а 26 сентября онъ писалъ П. Х. Обольянинову: „По справкѣ въ Св. Синодѣ оказалось: Московскіе старообрядцы 1-й, 2-й и 3-й гильдіи купцы и мѣщане поданнымъ Синода члену митр. Платону Московскому за подписаніемъ болѣе 70 человекъ, а съ семействами своими составляющіе до 250 человекъ, прошеніемъ, изъясняя надежду свою на безпримѣрныя щедроты и великія милости имп. Павла Петровича къ старообрядцамъ и непремѣнное намѣреніе и желаніе воспользоваться ими и благосклоннымъ снисхожденіемъ Греко Россійской Церкви, просили объ открытіи имъ святыхъ церквей и о снабденіи ихъ правильными священниками, на прописанномъ въ томъ ихъ прошеніи положеніи, въ 16-ти статьяхъ состоящемъ. Митрополитъ Московскій, принявъ сіе прошеніе ихъ, предложилъ о томъ, яко о дѣлѣ для Церкви важномъ, во первыхъ къ прилежному разсужденію Консисторіи, вмѣстѣ съ обрѣтающимися въ Москвѣ архимандритами и всѣхъ сороковъ благочинными, а напоследокъ внимая и самъ во все то со всякимъ тщаніемъ, сколько важность матеріи сея требовала, нашель предложенія тѣхъ старообрядцевъ нѣкоторыя прямо благими и достойными, чтобъ сохраняемы были въ точности, а другія такими, которыя въ разсужденіи сближенія или соединенія ихъ съ Православною Церковью дозволить можно, слѣдую примѣру апостольскому, мнѣ немощнымъ бысть, яко немощень, но

съ тѣмъ, да немощныхъ пріобрѣщемъ; прочіе же требующими нѣкотораго только ограниченія къ предохранію другихъ отъ соблазна, а потому, положи на каждую статью ихъ мнѣніе свое, отправилъ въ Синодъ съ тѣмъ, что ежели по нему дозволено будетъ просителямъ дати церковь, то чтобъ оную (не освятили, какъ нынѣ утруждавшіе Высочайшую Его Императорскаго Величества Особу прошеніемъ своимъ старообрядцы прописываютъ) устроить повелѣтъ по настоящему ихъ прошенію на нынѣшнемъ ихъ въ Москвѣ кладбищѣ; приложили копиі какъ съ означеннаго прошенія, такъ и съ поданныхъ ему отъ Московской Консistorіи съ обрѣтающимися въ Москвѣ архимандритами и отъ благочинныхъ мнѣній. А какъ означенное мнѣніе его, Преосвященнаго митрополита Московскаго, по разсмотрѣніи Синода, оказалось во всемъ сходственно съ тѣмъ положеніемъ указа прошлаго 1798 года марта въ 12 день (о дозволеніи старообрядцамъ вообще и въ частности Нижегородскимъ имѣтъ у себя церковь и особыхъ священниковъ, рукоположенныхъ епархіальнымъ архіеремъ, для отправленія богослуженія по старопечатнымъ книгамъ), то Синодомъ, хотя и предполагаемо было тѣмъ жительствовавшимъ въ Москвѣ старообрядцамъ церковь на просимомъ ими мѣстѣ, или гдѣ, по разсмотрѣнію его, митрополита, удобнѣе будетъ устроить, и особенныхъ священниковъ для отправленія службы Божьей по старопечатнымъ книгамъ имѣтъ изъ снисхожденія къ нимъ на основаніи онаго именнаго Высочайшаго указа дозволить; но еще исполненіе этого дозволенія въ Синодѣ не состоялось. Почему нынѣ онымъ въ исполненіе того Высочайшаго, отъ 21 сентября, указа опредѣлено: наблюдать, какъ и всегда наблюдалось, чтобы старообрядцы, какъ при кладбищѣ московскомъ Рогожскомъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, состоящіе оставались въ прежнемъ положеніи и въ обряды ихъ не вмѣшиваться и представленіе Московскаго митрополита объ устроеніи церкви на ономъ кладбищѣ оставить безъ всякаго дѣйствія. Поелику же многіе старообрядцы имѣютъ уже съ дозволенія Синода, послѣдовавшаго на основаніи вышеозначеннаго именнаго Высочайшаго 1798 года 12 марта указа особыя церкви и священники для отправленія службы Божьей по старопечатнымъ книгамъ. Въ Нижнемъ Новгородѣ Твери, Торжкѣ, Курскѣ и другихъ городахъ и селеніяхъ, даже и въ самомъ Петербургѣ“ на каковомъ положеніи и оныя Московскіе старообрядцы съ семействами своими до 250 человекъ просятъ устроить церковь, то Синодъ находитъ таковое сихъ просителей расположеніе для нихъ единственнымъ средствомъ къ сближенію съ Церковью и принятію установленныхъ Спасителемъ Св. Таинъ, и дабы чрезъ то удалить ихъ отъ всякаго сношенія съ прочими тамошними старообрядцами, а паче съ бѣглыми попами и другими лжеучителями, полагаетъ, что симъ Московскимъ



старообрядцамъ, по примѣру прочихъ, дать дозволеніе на устроеніе церкви, кромѣ Рогожскаго кладбища, въ другомъ удобномъ мѣстѣ, гдѣ пожелаютъ, можно, оставивъ прочихъ въ прежнемъ ихъ положеніи; о чемъ представляя Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ всеподаннѣйше испрашиваетъ Высочайшаго повелѣнія для лучшаго усмотрѣнія прилагаются при семъ копіи съ вышеозначеннаго поданнаго отъ старообрядцевъ Московскому митрополиту прошенія съ положеннымъ противъ онаго мнѣніемъ и реестра подписавшихся подъ тѣмъ прошеіемъ. И о томъ для донесенія Его Императорскому Величеству симъ Ваше Высокопревосходительство извѣстятъ и прося на то исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе“.

Слѣдовательно, Синодъ не рѣшилъ защищать Московскихъ старообрядцевъ, желавшихъ устроить именно на Рогожскомъ кладбищѣ единовѣрческую церковь. Этимъ опредѣленіемъ была достигнута до извѣстной степени цѣль попечитслей Рогожскаго кладбища. За неимѣніемъ церкви и законныхъ священниковъ на кладбищѣ послѣднее осталось бы въ полномъ распоряженіи попечителей. Но здѣсь на защиту интересовъ искавшихъ единенія съ Церковью Московскихъ старообрядцевъ смѣло и рѣшительно выступилъ арх. Амвросій, который своимъ личнымъ письмомъ и направилъ ихъ дѣло къ благопріятному для нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для всей Православной Церкви рѣшенію.

Вмѣстѣ съ отношеніемъ Св. Синода арх. Амвросій послалъ ген.—прокурору для доклада Государю еще и свое личное мнѣніе по затронутому вопросу. Въ своемъ письмѣ преосв. Амвросій, между прочимъ, указалъ, что въ 1799 году, согласно прошенію Московскихъ старообрядцевъ, ему было разрѣшено давать какъ Московскимъ, такъ и прочимъ всѣмъ старообрядцамъ, священниковъ по ихъ избранію; во исполненіе чего къ Московской кладбищенской часовнѣ и опредѣлены были мною семь священниковъ. Но скоро попечители кладбища, эти „непримиримые съ Церковью старообрядцы, видя, что, чрезъ старообрядцевъ, пріемлющихъ отъ Синода церкви и правильныхъ священниковъ, сообщество ихъ уменьшается и ослабляется, а черезъ то подрываются и ихъ намѣренія, для ксихъ они, по примѣру единовѣрныхъ съ нами старообрядцевъ, ни церквей, ни священниковъ не пріемлютъ, стараются сихъ унижать и поносить. Старообрядцы съ нами единовѣрные, о семъ увѣряя, увѣряютъ и о томъ, что ежели тѣ церквей на своихъ основаніяхъ имѣть не будутъ, то скоро большая часть присоединится къ нимъ и злость измѣнится“. Арх. Амвросій приложилъ также письмо повѣреннаго Московскихъ старообрядцевъ Дмитрія Θεодорова, въ которомъ свидѣтельствуетъ объ интригахъ заинтересованныхъ попечителей Рогожскаго кладбища, настоя-

тельно просить их утихомирить и довести дѣло его довѣрителей согласно ихъ желанію.

Представленное мнѣніе преосв. Амвросія имѣло рѣшающее на исходъ дѣла значеніе. 6 окт. 1800 г. ген. прокуроръ П. Х. Оболяниновъ сообщилъ арх. Амвросію, что Государь согласенъ съ его мнѣніемъ, но желалъ бы ознакомиться съ прошеніемъ Московскихъ старообрядцевъ и замѣчаніями на немъ митр. Платона, а также опредѣленіе по сему вопросу Св. Синода. 7-же октября преосв. Амвросій отослалъ генераль-прокурору всѣ требуемыя бумаги. Задержка вышла лишь съ оригинальнымъ прошеніемъ Московскихъ старообрядцевъ, которое арх. Амвросій затребовалъ изъ Москвы и, по полученіи его, переслалъ П. Х. Оболянинову. И только теперь дѣло получило окончательное рѣшеніе. На подлинномъ прошеніи Московскихъ старообрядцевъ была положена Высочайшая резолюція: „Быть по сему. Въ Гатчинѣ. Октября 27-го дня 1800 года“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синоду, отъ 27-го октября 1800 года, былъ данъ слѣдующій указъ: „По прошенію Московскихъ старообрядцевъ объ устроеніи въ Москвѣ церкви и представленію Московскаго митрополита Платона, находя сообразнымъ указу нашему въ 12-й день марта 1798 года, коимъ дозволили мы по всѣмъ епархіямъ такое устройство, — повелѣваемъ церковь старообрядцамъ дать и впредь устроить дозволеніе на подобномъ основаніи“.

Такимъ образомъ, 27 октября 1800 года въ Русской Церкви было официально учреждено, такъ называемое, Единоувѣріе; причемъ утвержденные пункты условнаго присоединенія старообрядцевъ къ Православной Церкви съ этого времени получили значеніе и именованіе Правиль Единоувѣрія. Основаніемъ для Правиль Единоувѣрія послужили условія присоединенія, поданныя Московскими старообрядцами митрополиту Платону.

Діак. В. Рушановъ.

## Разрѣшительная молитва надъ умершими.

(Значеніе и историческое происхожденіе ея).

Не даромъ наши благочестивые люди такъ дорожатъ обычаями и традиціями, которыми богата Св. наша Церковь. Многіе изъ этихъ обычаевъ имѣютъ глубокую древность, а нѣкоторые восходятъ даже къ временамъ апостольскимъ.

Когда, во времена революціонной смуты, приходи лишились печатныхъ разрѣшительныхъ молитвъ, то священникамъ часто приходилось писать ихъ отъ руки, ибо

прихожане считали недѣйствительнымъ то погребеніе, которое не сопровождалось вложеніемъ покойнику во гробъ разрѣшительной молитвы.

Разрѣшительная молитва есть вещественное, такъ сказать, доказательство того, что усопшій былъ вѣрующимъ человѣкомъ и умеръ въ покаяніи и союзѣ съ Церковью. Это вполне понятно: если на исповѣди, на примѣръ, нуженъ „судія“ и „свидѣтель“, который бы свидѣтельствовалъ предъ Богомъ о всемъ, что скажетъ, или чего не скажетъ на исповѣди христіанинъ своему духовному отцу (см. чинъ исповѣдн или покаянія: „Се, чадо, Христосъ невидимо стоить, пріемля исповѣданіе твое... азъ же точию свидѣтель есмь, да свидѣтельствую вся, елика речеши мнѣ“...) то, конечно, нужно и то свидѣтельство, которое дается усопшему отъ его духовнаго отца, въ видѣ разрѣшительной молитвы.

Въ Церкви существуетъ порядокъ, по которому клирику, переходящему изъ одной епархіи или помѣстной Церкви въ другую, даются такъ называемыя „представительныя“ (Апостольск. пр. 33, 4 Всел. 13; 11) „мирныя“ (Ант. 7, 8), „правильныя“ (Лаод. 41), „ставленныя“ (Карѣ. 100), „отпустительныя“ (Карѣ. 32, 10), „увольнительныя“ (6 Всел. 17) и другія грамоты. Дѣлается это для того, чтобы не былъ принятъ запрещенный, отлученный, непокорный. Даже, если Епископъ сосѣдней епархіи знаетъ того или иного клирика, котораго хочетъ взять въ свою епархію, ему все равно, во имя дисциплины церковной, нужно имѣть соотвѣтствующую грамоту. Нѣчто подобное можно усмотрѣть и въ разрѣшительной молитвѣ, какая дается лицу, переходящему изъ Церкви земной въ небесную. Богъ знаетъ содѣянное усопшимъ, но благоугодно же было Ему, для спасенія людей, взять на себя плоть человѣческую, избрать и апостоловъ изъ людей, поставить пастырей, во плоти сущихъ и, что важнѣе всего, даровать имъ неземныя полномочія: „Что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ“... (Мѣ. 18, 18).

Въ разрѣшительной молитвѣ духовникъ и проситъ Бога о прощеніи согрѣшеній умершему и, особенно, о разрѣшеніи его отъ запрещеній, отлученій и клятвъ.

Разрѣшительная молитва взята изъ Литургіи св. ап. Іакова, въ концѣ которой всегда произносилась умили-вительная молитва, послужившая основаніемъ для составленія молитвы разрѣшительной. Въ разное время разрѣшительная молитва выражалась въ разныхъ словахъ, но настоящій видъ ея ведетъ свое начало съ тринадцатаго вѣка, когда Германъ, епископъ Амаѣунтскій, сдѣлалъ сводъ многихъ разрѣшительныхъ молитвъ, существовавшихъ до него, въ одну.

Въ наше время особенно слѣдуетъ дорожить разрѣшительной молитвой, ибо многіе люди безнаказанно совершаютъ такіе грѣхи, за которые христіане первыхъ вѣковъ, подлежали продолжительной эпитиміи (1 Всел. 11, 12; Григ. Нисскаго 4; Василия Вел. 54 и друг.). Если мы несемъ наказаніе болѣе легкое, или совсѣмъ не несемъ его, то это не освобождаетъ насъ отъ вины. Поэтому блаж. Августинъ такъ говоритъ о разрѣшительной молитвѣ: „Молитва должна читаться надъ всѣми „дабы этого благодѣянія не былъ лишенъ никто изъ тѣхъ, къ кому оно можетъ и должно относиться; ибо лучше преподать его и тѣмъ, которыхъ оно ни пользуетъ, ни вредитъ, нежели отнять у тѣхъ, ксимъ оно полезно“ (Augustin Oper. T. b. p. 387 ed Benedicti, см. „Руков. для сельск. пастырей“ 1860 г. т. II, стр. 19).

Что разрѣшительной молитвы не чуждались не только кающіеся грѣшники, но и люди праведные, видно изъ того, что св. Александръ Невскій (въ XIII вѣкѣ), во время его погребенія, изъ гроба принявъ разрѣшительную молитву, какъ живой (Древн. Росс. библиот. Новиковъ, ч. IV, стр. 772, изд. 2-е; см. „Руков. для сельск. пастырей“ за 1860 г., т. II, стр. 16).

Разрѣшительная молитва даже подписывалась, и не только однимъ священнослужителемъ, но и многими. Больше того, ее подписывали Архіереи, Митрополиты и Патріархи. Такъ, въ семнадцатомъ вѣкѣ, при погребеніи царевны Татьяны Михайловны, „по Евангеліи молитву разрѣшительную читалъ одинъ Сибирскій Митрополитъ, а подписали молитву всѣ Архіереи, клалъ въ руку листъ и имъ присланный листъ прощальный отъ греческаго Патріарха Крутицкій Митрополитъ“. Лѣтописное сказаніе говоритъ, что, при погребеніи царицы Агаѳіи Симоновны и государя, царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, „послѣ цѣлованія, молитву прощенія самъ Патріархъ въ руку усопшихъ вложилъ“. Московскому Патріарху (второму) Іоасафу разрѣшительная молитва дана была отъ Патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго.

Изъ сказаннаго нельзя заключить, что разрѣшительная молитва давалась только Патріархамъ и царямъ, ибо, когда Патріархъ погребалъ мірянина Ивана Вишнякова, тѣло котораго въ 1687 году было привезено изъ Царицына, то „молитву прощальную читалъ послѣ канона, „Святый Боже“ проговоря (всѣ эти описанія погребеній заключ. въ древн. Россійск. библиот. Новикова, ч. 6, стр. 355 и ч. 11, стр. 307, 216, 322; см. „Руков. для сельск. пастырей, т. II, Кіевъ, 1860 г., стр. 17, 18).

Разрѣшительная молитва иногда сопровождалась и особенными чудесными исцѣленіями и дѣйствіями. По свидѣтельству Гоара (Eucholog. Goar p. 548—549), одинъ іеромонахъ донесъ Митрополиту Петру Могилѣ, въ бытность



его въ 1635 году въ Вильнѣ, что самозванецъ, выдававшій себя за сына Годунова, умирая—открылъ на исповѣди свой обманъ и умолялъ испросить ему по смерти Архіерейское разрѣшеніе отъ церковнаго отлученія и молитвенное поминовеніе. Разрѣшеніе было дано, но не скоро, причемъ, до того времени, пока не была прочитана разрѣшительная молитва (подобная той, какая находится въ требникѣ), тѣло усопшаго оставалось цѣлымъ, а по прочтеніи ея обратилось въ прахъ (Требникъ Петра Могилы—„О власти Архіереевъ отъ Христа данной“).

Подобный фактъ произошелъ въ концѣ пятнадцатаго вѣка въ Греціи. Магометъ II захотѣлъ на дѣлѣ увѣрится въ справедливости того, что, согласно имѣющимся у него сообщеніямъ, тѣла умершихъ въ запрещеніи христіанъ не разлагаются до того времени, пока не будетъ снята Архіерейская клятва и не будетъ совершенно разрѣшеніе. Имя Христово не было посрамлено и султанъ убѣдился въ Его величіи: тѣло умершей женщины, отлученной Патріархомъ Геннадіемъ за клевету на него, обратилось въ прахъ лишь послѣ того, какъ тогдашній Константинопольскій Патріархъ Максимъ совершилъ надъ усопшей (отлученной) разрѣшеніе по обычному надъ отлученными послѣдованію.

Греческая Церковь извѣстила объ этомъ событіи Россійскую Православную Церковь и, при грамотѣ Патріарха Максима, прислала текстъ самой молитвы Симону, Митрополиту Кіевскому.

Св. Симонъ, Епископъ Владимірскій, свидѣтельствуешь, что разрѣшительную молитву начали вкладывать въ руку умершаго послѣ того, какъ князь Симонъ (XI вѣкъ), явившись по смерти одному старцу, совѣтовалъ испросить сыну своему Георгію такое же разрѣшеніе, какое самъ князь Симонъ получилъ еще при жизни своей отъ преп. Θεодосія Печерскаго. Явившійся князь говорилъ, что „воспріялъ благая молитвы ради преп. Θεодосія“. Преп. Θεодосій, дѣйствительно, далъ князю Симону разрѣшеніе, „списавъ ему слова молитвы іерейскія прощальныя“ (Печерск. Патер. о создан. Церкви, л. 76; см. „Руков. для сельск. пастырей“, 1860 г., стр. 15), но рѣшился сдѣлать это при непремѣнномъ условіи, что Симонъ будетъ ненарушимо хранить православную вѣру. Разрѣшительную молитву преп. Θεодосій далъ князю Симону послѣ горячей просьбы князя о томъ,—„да благословитъ его душа его яко въ животѣ, такъ и по смерти и умолялъ написаніемъ извѣстити свое благословеніе“.

Получивъ разрѣшеніе, князь завѣщалъ положить послѣ его смерти молитву ему въ руку. Такимъ образомъ, разрѣшительная молитва является какъ бы нѣкоторымъ напутственнымъ документомъ.

Восходя еще къ болѣе отдаленнымъ временамъ, мы замѣчаемъ, что уже въ десятомъ вѣкѣ разрѣшительная

молитва была внесена въ церковные требники и давалась, преимущественно, лицамъ, умершимъ въ запрещеніи, или отлученіи. Такъ, въ десятомъ вѣкѣ, пастыри Восточныхъ Церквей, по просьбѣ императора Константина Багрянороднаго, дали разрѣшеніе Льву Мудрому, который, несмотря на свое раскаяніе, не получилъ, по нѣкоторымъ причинамъ, при жизни мира съ Церковью (Левъ Мудрый былъ отлученъ отъ Церкви за вступленіе въ четвертый бракъ).

Св. Іоаннъ Милостивый, въ седьмомъ вѣкѣ, считалъ своею обязанностью напутствовать умершихъ благословіемъ.

Разрѣшительная молитва давалась Церковью и въ шестомъ вѣкѣ. Такъ, діаконъ Іоаннъ рассказываетъ, что Св. Григорій Двоесловъ написалъ молитву для прочтенія надъ умершимъ въ отлученіи отъ Церкви монахомъ („Воскр. Чтеніе“, годъ 3, стр. 60; „Руководство для сельскихъ пастырей“, октябрь 1860 г., стр. 14).

Въ четвертомъ вѣкѣ умершіе безъ разрѣшительной молитвы теряли право на церковныя о нихъ молитвы.

Если принять во вниманіе, что запрещенные могли умирать внезапно, или находясь вдалекѣ отъ священнослужителей, то будетъ понятна забота Церкви о томъ, чтобы преподавать усопшимъ разрѣшеніе.

Существуетъ преданіе, что одинъ запрещенный священникъ пострадалъ за Христа отъ язычниковъ. Епископъ, запретившій его, далъ разрѣшеніе въ такихъ словахъ: „Христость, связавшій тя смиреніемъ моимъ, да разрѣшитъ тебя нынѣ пролітіемъ крове твоея за имя Его“ (Прологъ, сентябрь 20).

По свидѣтельству Св. Кипріана Карфагенскаго, Церковь не давала разрѣшенія только тѣмъ грѣшникамъ, которые „не приносили покаянія и не показывали сердечной, соединенной со слезами, скорби о грѣхахъ“. Такъ было въ третьемъ вѣкѣ.

Св. Діонисій Ареопагитъ, говоря о Церковной Іерархіи, пишетъ: „Священноначальникъ творитъ молитву надъ усопшимъ и по молитвѣ цѣлуется его, а за нимъ и всѣ предстоящіе“. Словомъ, тогда дѣлалось то же, что совершается въ наше время.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что разрѣшительная молитва ведетъ свое начало отъ самихъ свв. апостоловъ, подвергаясь временами нѣкоторому измѣненію. Намъ слѣдуетъ не только поддерживать этотъ обычай — давать разрѣшительную молитву усопшимъ, но и помнить, что „о упомянутой молитвѣ, перешедшей къ намъ — отъ Божественныхъ наставниковъ нашихъ, нужно предать потомству“ (Op. Dion. Ar. T. 356 Ed Paris 1644; см. Руководство для сельскихъ пастырей за 1860 г., т. II, Кіевъ).

Прот. П. Калиновичъ.

## Изъ Іерусалима\*).

Въ Іерусалимѣ съѣхались Восточные Патріархи для обсуждения и рѣшенія разныхъ церковныхъ вопросовъ. Соборъ ихъ состоялся 16 и 17 марта с. года. Секретаріатъ Іерусалимской Патріархіи обнародовалъ извѣщеніе отъ 20 марта, въ которомъ сообщается, что „Ихъ Блаженства Патріархи — Александрійскій Христофоръ, Антіохійскій Александръ и Іерусалимскій Тимоѳей, которые имѣли эти дни встрѣчу въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, за общей Литургіей въ святомъ храмѣ „Воскресеніе“, помолились о возстановленіи мира во всемъ мірѣ и за тяжело страдающую въ Россіи святую Православную Церковь, и вслѣдъ за этимъ въ продолжительныхъ сужденіяхъ обмѣнялись по интересующимъ всю Православную Церковь общимъ вопросамъ и, спеціально, по относящимся къ церковно-практической жизни въ цѣляхъ устройства ея, въ согласіи съ нынѣшними условіями и обстоятельствами, и опредѣленіе со своими взглядами сообщили Всесвятѣйшему Вселенскому Патріарху, съ просьбой, чтобы при удобномъ случаѣ были усвоены эти сообщаемыя рѣшенія, которыя много лѣтъ уже съ тревогой ожидаетъ весь христіанскій православный міръ“.

Но какіе именно вопросы разсматривались и какія рѣшенія по нимъ вынесены, ни одинъ официальный органъ Восточныхъ Патріарховъ не сообщаетъ. По полученнымъ частнымъ свѣдѣніямъ съ мѣста отъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, на соборѣ Патріарховъ, между прочимъ, обсуждались вопросы о церковномъ календарѣ, о священническомъ одѣяніи внѣ церкви, о приспособленіи новѣйшихъ изобрѣтеній (радіо, біоскопы и др.) къ нуждамъ Церкви, о молитвенномъ общеніи съ англиканами, о практическомъ объединеніи всѣхъ церквей въ дѣлѣ борьбы съ воинствующимъ атеизмомъ, обсуждался протестъ митр. Діонисія по вопросу о Прав. Церкви въ б. Польшѣ, разсматривался вопросъ объ устройствѣ Прав. Церкви въ Германіи съ занятыми ею территориями (Чехія, Польша), затрагивался вопросъ о положеніи Русской Церкви въ сов. союзѣ съ ея развѣтвленіями, а также Зарубежной Русской Церкви. Вселенскій Патріархъ, по независящимъ отъ него причинамъ, не могъ присутствовать на соборѣ.

## Изъ записей.

Проф. С. Н. Булгаковъ, когда-то атеистъ, теперь вѣрующій христіанинъ и православный священникъ говоритъ: „Отъ атеистическаго міровоззрѣнія, опиравашагося на извѣст-

\*) Церк. обозр. № 4 — 1940 г.

ныя научныя и философскія посылки, провѣряя ихъ умомъ и сердцемъ, наукой и жизнью, отступая шагъ за шагомъ, я возвратился сознательно къ вѣрѣ дѣтскихъ дней, вѣрѣ въ распятаго Бога и Его Евангеліе, какъ къ полной, высочайшей и глубочайшей истинѣ о человѣкѣ и его жизни“ („Интеллигенція и религія“).

Другимъ путемъ, но къ такому же убѣжденію пришелъ и извѣстный русскій поэтъ Некрасовъ—типичный русскій интеллигентъ съ больной развѣденной жизненными противорѣчїями, усталой душой. Послѣ долгихъ скитаній по чужимъ краямъ въ поискахъ отвѣта на волнующія его сомнѣнія, онъ нашелъ миръ и отраду на родинѣ, въ убогомъ родномъ храмѣ. Вотъ какъ онъ рассказываетъ объ этомъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній. Когда поэтъ возвратился на родину, передъ нимъ —

„Храмъ Божій на горѣ мелькнулъ  
И дѣтски чистымъ чувствомъ вѣры  
Внезапно на душу пахнулъ.  
Нѣтъ отрицанья, нѣтъ сомнѣнья,  
И шепчетъ голосъ неземной:  
„Лови минуту умиленья,  
Войди съ открытой головой!  
Какъ ни тепло чужое море,  
Какъ ни красна чужая даль  
Не ей поправитъ наше горе,  
Размыкать русскую печаль!  
Храмъ воздыханья, храмъ печали —  
Убогій храмъ земли твоей:  
Тяжеле стонувъ не слышали  
Ни римскій Петръ, ни Колизей!  
Сюда народъ, Тобой любимый,  
Своей тоски неутолимой  
Святое бремя приносилъ  
И облегченный уходилъ!  
Войди! Христось наложить руки  
И сниметь волею святой  
Съ души оковы, съ сердца муки  
И язвы съ совѣсти больной“...  
Я внялъ... Я дѣтски умилился...  
И долго я рыдалъ и бился  
О плиты старыя челомя,  
Чтобы простилъ, чтобъ заступился,  
Чтобъ осѣнилъ меня крестомъ  
Богъ угнетенныхъ, Богъ скорбящихъ,  
Богъ поколѣній, предстоящихъ  
Предъ этимъ скуднымъ алтаремъ!

---

Redaktors-izdevējs, Virspriesteris **Nikolajs Perechvaļskis.**  
Редакторъ-издатель, Протоіерей **Николай Перехвальскій.**

---